

Научная статья

УДК 81

DOI: 10.20323/2499-9679-2022-2-29-151-158

EDN: GIIVAN

Проблемные поля терминов контактной лингвистики

Анетта Валерьевна Бернгардт

Аспирант кафедры теории языка и немецкого языка ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1
anettaberndt@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5982-1717>

Аннотация. Билингвизм как многоаспектная проблема исследуется в рамках многих наук. Билингвальные исследования в лингвистике – это, в первую очередь, изучение специфики функционирования языков в тесном контакте. Терминологический аппарат этой области исследования обширен, однако обладает целым рядом несовершенств. Несмотря на долгую историю билингвальных исследований, не существует четкой дефиниции каждого используемого здесь термина. В данной статье анализируются основные термины билингвальных исследований, их дефиниции и подходы к использованию.

К основным терминам билингвальных исследований относятся *билингвизм, интерференция, трансференция, переключение кодов, заимствование* и некоторые другие. Больше всего вопросов вызывают термины «интерференция» и «трансференция», что связано, прежде всего, с различиями в традиции отечественной и зарубежной лингвистики. В то же время на формирование языковой личности влияет не только уровень владения языком, но и культурное и социальное окружение. Для описания совокупности факторов, влияющих на языковую личность билингва, были введены термины «языковая биография» и «семилингвизм».

Проблемными в контактной лингвистике являются и такие термины, как «переключение кодов» и «заимствование как форма взаимодействия языков», однако многие лингвисты относят их к частным случаям лексической интерференции.

По итогам анализа билингвальной терминологии в статье делается вывод о том, что взаимовлияние языков в речевом контакте не является статичным, следовательно, его нельзя уложить в уже существующие традиционные рамки и схемы. Именно поэтому терминологические споры – неизбежное явление, а базовые термины контактной лингвистики представляют собой самостоятельный предмет изучения.

Ключевые слова: билингвизм; билингвальная личность; языковая интерференция; трансференция; межъязыковая идентификация; переключение кодов; заимствования

Для цитирования: Бернгардт А. В. Проблемные поля терминов контактной лингвистики // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 2 (29). С. 151–158. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-2-29-151-158>. <https://elibrary.ru/GIIVAN>

Original article

Problem fields of contact linguistics terms

Anetta V. Berndardt

Post-graduate student, department of language theory and the German language, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1
anettaberndt@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5982-1717>

Abstract. Bilingualism as a multidimensional problem is studied in many sciences. Bilingual research in linguistics is primarily about studying the specifics of languages functioning in close contact. The terminological apparatus of this field is extensive, but it has a number of imperfections. Despite the long history of bilingual studies, there is no clear definition of each term used here. This article analyzes the basic terms of bilingual studies, their definitions, and approaches to their use. Key terms in bilingual studies include *bilingualism, interference, transference, code-switching, borrowing*, and several others. The terms «interference» and «transference» raise the majority of questions, which is primarily due to the differences in Russian and foreign linguistic traditions. At the same time, the formation of a linguistic personality is influenced not only by the level of language proficiency, but also by the cultural and social environment. The terms «linguistic biography» and «semilinguism» were introduced to describe the totality of factors influ-

encing the linguistic personality of a bilingual.

The terms «code-switching» and «borrowing as a form of language interaction» are also problematic in contact linguistics, but many linguists refer to them as special cases of lexical interference.

After analyzing bilingual terminology, the author concludes that mutual interaction of languages in speech contact is not static; therefore, it cannot be placed in the existing conventional frameworks and schemes. This is why terminology disputes are inevitable, and the basic terms of contact linguistics constitute a special study case.

Key words: bilingualism; bilingual personality; language interference; transference; interlingual identification; code-switching; borrowing

For citation: Berngardt A. V. Problem fields of contact linguistics terms. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2022;(2):151–158. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-2-29-151-158>. <https://elibrary.ru/GPIVAN>

Введение. Изучение языковых контактов явилось основной точкой для формирования понятия билингвизма как многоаспектной проблемы, где исследования проводятся в рамках нескольких смежных научных дисциплин. Билингвальные исследования можно встретить в рамках социологии, психологии, психолингвистики и, конечно же, лингвистики. Столь обширное и многогранное явление, как двуязычие, безусловно, не может быть полностью изучено лишь одной конкретной наукой. Изучение билингвизма в рамках лингвистики – это в большей степени изучение специфики функционирования одного языка в тесном контакте с другим (другими). Многогранность процесса билингвизма породила множество билингвальных теорий и подходов в зависимости от того, какой его конкретный аспект рассматривается (психологический, социологический, лингвистический, педагогический и др.) [Вишневецкая, 1997, с. 5].

Методы исследования. При рассмотрении вопросов языковых контактов и билингвизма неизбежно возникает необходимость в использовании терминологического аппарата, созданного для этой области исследований. Исследования билингвизма проводятся с конца XIX века, поэтому в контактной лингвистике был выработан целый ряд терминов, позволяющих описывать все разнообразие языковых процессов, наблюдаемых в речи билингвов. Тем не менее, несмотря на долгую историю исследований билингвизма, не существует четкой дефиниции каждого используемого здесь термина. Исследователи билингвальных аспектов, описывая конкретные явления, всегда оговариваются, что они понимают под тем или иным термином. Каждый из них стремится расширить или сузить понимание того или иного термина, исходя из целей и задач своего конкретного исследования.

Основу терминологии билингвальных исследований составляют такие понятия, как *интерференция*, *трансференция*, *межъязыковая идентификация*, *переключение кодов*, *заимствование*.

Результаты исследования и дискуссия. Ис-

следования языковых контактов долгое время рассматривали билингвизм только на уровне языка, и лишь с появлением работ академика Л. В. Щербы двуязычие стало восприниматься как живой контактный процесс, существующий в речи [Щерба, 1974, с. 341].

Одной из первых работ по билингвизму, где применялся комплексный анализ материала в связи с этой проблемой, стала работа У. Вайнраха «Языковые контакты», изданная в 1953 году [Weinreich, 1953, с. 101]. Безусловно, лингвистический аспект двуязычия представляет наибольший интерес для филологической науки. Однако без учета остальных аспектов невозможно понять механизмы развития и функционирования речи билингвов.

Билингвизм как направление, изучаемое лингвистикой, имеет свой терминологический аппарат. Как и большинство терминов филологических наук, сам билингвизм имеет множество дефиниций. Наиболее распространенные его определения подразумевают свободное владение двумя языками [Ахманова, 1969, с. 53]. Это значит, что билингвы думают в конкретный момент на «нужном» языке.

Другой подход к определению билингвизма связан с различной функциональной нагрузкой каждого из языков [Вайнрайх, 1979; Розенцвейг, 1971; Верещагин, 1967; Протасова, 2005]. Исследования показывают, что, как правило, языки распределяются по сферам употребления (один язык может применяться исключительно для целей общения в семье, а другой активно используется в социуме).

Е. М. Верещагин, определяя понятие билингвизма, большое внимание уделяет его типам – чистому и смешанному [Верещагин, 1967, с. 124]. По мнению исследователя, в практике *чистого* билингвизма ключевые механизмы каждого из языков никак не связаны друг с другом. Другой тип билингвизма он называет *смешанным* – в этом случае языки свободно заменяют друг друга и между речевыми механизмами существует заметная связь.

Как следует из вышеизложенного, в современной научной литературе вопрос типологии билингвизма остается неоднозначным, таким образом, терминологическая неупорядоченность в описании билингвизма нередко ведет к противоречиям в толковании основной терминологии билингвальных исследований.

По характеру соотнесенности языковых механизмов между собой Г. Н. Чиршева выделяет следующую типологию билингвизма: чистый (координативный) и смешанный (субординативный) [Чиршева, 2003, с. 24]. Если речевые механизмы каждого языка функционируют независимо друг от друга, перед нами чистый билингвизм. Если языки взаимодействуют во время речевого акта – это смешанный билингвизм. В случае со смешанным билингвизмом эквивалентные единицы двух языков имеют единую семантическую базу, что является предпосылкой для развития переводческих способностей билингвов.

В процессе становления билингвальной личности можно выделить два взаимосвязанных аспекта. Первый состоит в том, что определенные компетенции формируются несинхронно, то есть с разной скоростью, разными способами и т. д. В связи с этим, говоря о функциональном взаимодействии языков, приходят к необходимости научного описания таких процессов, как интерференция и трансференция [Бернгардт, 2020, с. 227].

Согласно У. Вайнрайху, два или более языков находятся в контакте, когда поочередно используются одним и тем же человеком, который формирует место контакта [Weinreich, 1953, с. 172]. Й. Бехерт и В. Вильдген дополняют это психолингвистическое определение социолингвистической точкой зрения о том, что местом языкового контакта является группа в целом [Bechert, 1991, с. 54]. Таким образом, двуязычие и многоязычие воспринимаются как результат речевого контакта. Следствием языкового контакта является билингвизм, а контакт между народами приводит к *бикультуральности*. У. Вайнрайх называет билингвизмом чередующееся использование языков [Вайнрайх, 1979, с. 37]. «Билингвизм ... начинается с того момента, когда говорящий на одном языке может производить полные, осмысленные высказывания в другом языке» [Haugen, 1953, p. 250]. Хауген подчеркивает, что при этом порой невозможно различить сознательное и спонтанное использованием элементов другого языка (например, у билингвов в разговоре с монолингвами).

Использование элементов другого языка может быть описано с точки зрения таких явлений, как интерференция и трансференция. Термин «интерференция» впервые был употреблен в 1948 году лингвистами пражского лингвистического кружка Б. Гавранек и Р. Якобсоном, которые предложили его для обозначения процессов взаимовлияния языков. Этот термин активно использовался, а явление изучалось с середины 50-х гг. XX века. Толчком для этого послужила книга У. Вайнраха «Языковые контакты» [Weinreich, 1953; Вайнрайх, 1979]. В ней он описывал интерференцию как результат отклонения от нормы языка в результате контакта языков или их взаимодействия. В его понимании, интерференция всегда связана со структурой языка и возникает как своеобразный отклик языковой структуры одного языка на проникший в нее элемент другого языка.

Ученые, занимающиеся билингвальными исследованиями, выделяют узкое и широкое понимание интерференции. Так, Л. И. Баранникова, Э. М. Ахунзянов и Р. А. Юсупов рассматривают интерференцию в ее широком значении: она представляет собой любые виды и формы взаимовлияния языков, вызванные их структурными характеристиками [Баранникова, 1972, с. 91; Ахунзянов, 1978, с. 68; Юсупов, 1980, с. 25].

Р. Грожан в своей монографии использует термин «интерференция» только в значении «непроизвольное влияние одного языка на другой» [Грожан, 1982, с. 151]. Согласно У. Вайнраху, интерференция возникает под воздействием языковых контактов и является отклонением от нормы языка [Вайнрах, 1979, с. 134]. Как правило, интерференция толкуется в негативном ключе как некая помеха для коммуникации в рамках нормы, как фактор, затрудняющий коммуникацию. В соответствии с теорией Кляйна интерференция проявляется при мнимой для говорящего схожести языков. Однако не все ученые придерживаются мнения, что интерференция – это негативное явление в билингвальной речи. Так, Б. Гавранек определяет ее как сумму общих языковых явлений, возникающих вследствие языковых контактов [Гавранек, 1972, с. 101].

Если ученые-лингвисты в большинстве своем определяют интерференцию как некое объективное свойство билингвизма, то в работах по методике преподавания иностранного языка этот термин имеет отрицательную коннотацию и раскрывается как нежелательный перенос навыков родного языка на иностранный [Александрова,

2004, с. 94]. Г. М. Вишневская, понимая интерференцию как нежелательное явление в освоении языка, выделяет следующие ее виды:

- интерференция, затрудняющая понимание;
- интерференция, нарушающая понимание;
- интерференция, препятствующая пониманию [Вишневская, 1997, с. 59].

Понимание интерференции как отрицательно-го процесса в языке обусловило выделение слабой, умеренной и сильной интерференции [Абдыгалиев, 1975, с. 8; Вишневская, 1997, с. 51], а также коммуникативно релевантной и коммуникативно нерелевантной [Метлюк, 1986, с. 39].

Согласно Г. Чиршевой, интерференция проявляется лишь в том случае, когда один из языков билингва оказывается доминантным и влияет на второй язык, нарушая его языковые нормы [Чиршева, 2001, с. 26]. Причем эти нарушения проявляются на всех уровнях языка – фонетическом, лексическом, лексико-семантическом, грамматическом и графическом.

Некоторые терминологические сложности с понятием интерференции возникли тогда, когда ее предложили рассматривать как нейтральное явление, обусловленное закономерностями взаимовлияний языков, а факты ошибочного переноса норм одного языка на другой стали именовать трансференцией [Ахунзянов, 1978, с. 70]. В своей работе он рассматривает трансференцию как отрицательное явление, мешающее освоению другого языка.

Таким образом, термины «интерференция» и «трансференция» у разных лингвистов могут иметь диаметрально противоположное толкование, и их использование должно проводиться с изначальным определением во избежание терминологической путаницы.

В противовес интерференции как некой не-правильности в речевом контакте исследователи билингвизма предлагают говорить о *трансференции*, считая такое обозначение более нейтральным. Кляйн в своих исследованиях билингвальной речи определяет трансференцию как поглощение элементов, признаков и правил из другого языка [Clyne, 1975, с. 97; Clyne, 1991, с. 114]. Однако этот термин имеет ряд недостатков, и прежде всего он не совершенен в том, что, по-видимому, не фиксирует все эффекты языкового контакта, поскольку они не всегда представляют собой реальные поглощения. Так, по мнению В. Ю. Розенцвейга, у двуязычных людей возникает своего рода третья система, содержащая полный набор признаков, основанный на

совпадениях обоих языков [Розенцвейг, 1963, с. 60]. Интерференция, согласно его теории, заключается в создании не существующих в реальности уравнений единиц обоих языков. В свою очередь, Б. Гавранек называет интерференцию суммой общих речевых явлений в результате речевого контакта [Гавранек, 1972, с. 107]. Э. Хауген считает, что использование элементов другого языка, признаков и правил происходит и при межязыковой идентификации, так что к этому явлению может быть применена трансференция термина [Haugen, 1953, с. 545]. Наиболее четкое и всеобъемлющее определение термину «трансференция» было дано Б. Гавранеком. Согласно его определению, трансференция – это передача элементов, признаков, правил или структурных моделей с одного языка на другой, что приводит к изменению структуры языка. При этом поглощение чужеродных элементов подвержено определенным ограничениям, вызванными построением и потребностями воздействующего языка [Гавранек, 1972, с. 101].

Исследования, описывающие становление билингвизма, охватывают широкий спектр исторических, культурных и социальных предпосылок, влияющих на формирование билингвальной личности. В связи с этим К. Менг вводит в научный обиход термин «языковая биография» (нем. Sprachbiografie) [Meng, 2001, с. 115]. Языковую биографию можно определить как совокупность личностных, социальных и исторических факторов, влияющих на языковое и культурное развитие конкретного индивида. Однако, в связи с этим следует помнить, что есть примеры контакта языков исключительно на лексическом уровне – без этнокультурной составляющей. Подобные контакты приводят к *креолизации* языков или возникновению так называемых *пиджинов* как коллективного явления.

Помимо термина «билингвизм», в билингвальной литературе можно встретить термин «семилингвизм». Его можно определить как «неполноценный билингвизм». Такая ситуация формируется в тех случаях, когда отсутствуют социокультурная и когнитивная составляющие в каждом из языков, которая необходима для формирования двуязычной личности в соответствии с возрастными нормами [Skutnabb-Kangas, 1976, с. 185].

Еще одним проблемным термином контактной лингвистики является переключение кодов, которое, наряду с заимствованием как формой взаимодействия языков, нередко относят к част-

ным случаям лексической интерференции. Частотность употребления слов разных языков в пределах одного предложения характеризует, по мнению Дж. Сондерса, переключение кодов, а не интерференцию, так как до дифференциации лексических систем она обусловлена отсутствием межъязыковых функциональных эквивалентов, а после дифференциации – развитием способности участвовать в билингвальном типе коммуникации без нарушения грамматических правил матричного языка [Saunders, 1988, с. 149].

Отношение к переключению кодов не всегда было однозначным. У. Вайнрайх утверждал, что идеальный билингв переключается с одного языка на другой только при изменении компонентов коммуникативной ситуации (собеседники, тема и т. п.), но не допускает этого при неизменности контекста общения и ни в коем случае не прибегает к переключениям в пределах одного предложения [Weinreich, 1953, с. 183].

Как правило, переключение кодов понимается как попеременное использование говорящим более одного языка в ходе разговора. Переключение используемого кода происходит в рамках автономного языкового взаимодействия (высказывание, разговор, текст). Кодовое переключение может включать отдельные слова, фразы, предложения или целые отрывки [Грожан, 1982, с. 308], причем последовательности обоих языков четко отграничены друг от друга [Клайн, 1975, с. 206]. В связи с этим у многих исследователей возникает вопрос: если переключение кода может включать только одно слово, тогда чем оно отличается от заимствования? Отвечая на вопрос, приводим следующие рассуждения. Во-первых, заимствования, в отличие от переключения кода, уже являются частью лексикона базового языка, поэтому могут возникать и в речи монолингвов. Переключение кода, напротив, происходит только при наличии двуязычия. Однако этого объяснения недостаточно, чтобы различать эти явления в билингвальной речи [Грегор, 2003, с. 157].

В 1984 году Б. МакЛафлин уже признает, что переключение кодов возможно в пределах одного высказывания между предложениями и синтагмами. Переключения в пределах предложения он называет смешением кодов [McLaughlin, 1984, с. 401]. В настоящее время большинство исследователей билингвизма отказались от монолингвального подхода к двуязычной коммуникации, считая, что речь билингвов с переключением кодов на уровне предложения – это явление, есте-

ственное для билингвального общения, особенно в двуязычных обществах и коллективах [Чиршева, 2001б].

Билингвы часто спонтанно используют в своей речи термины другого языка, что не может автоматически приравниваться к переключению кодов (codeswitching). Это можно проиллюстрировать с помощью следующих примеров:

Она там в мензе работает.

Он вообще такой шюхтерн.

Для дифференциации обычно используются два критерия.

Во-первых, это степень интеграции чужеродных элементов в базовый язык. Лексические переводы характеризуются тем, что интегрируются в систему языка-получателя по содержанию и/или морфологически [Грожан, 1982, с. 301], или морфосинтаксически [Pfaff, 1997, с. 345], в то время как переключение кода представляет собой полный переход на второй язык.

В первом примере существительное *Mensa* (студенческая столовая) интегрируется морфологически и синтаксически в словесную фразу «работать в», обретая соответствующее падежное окончание «е». Кроме того, это существительное (*менза*) находится в положении, которое допускает только гибкую последовательность слов русского языка. Во втором высказывании, на первый взгляд, нет признаков такой интеграции. Прилагательное было вставлено в предложение без изменений и находится в конечном (финишном) положении, как это было бы и в соответствующем немецком предложении *Он вообще такой застенчивый*. Таким образом, при переключении кодов с доминирующего языка на целевой может возникнуть акцент, то есть «нечистое переключение» (англ. ragged switching), которое неотлично от фонетической адаптации лексического заимствования в языке приемника [Hasselmo, 1970, с. 185].

Второй критерий касается частоты использования в языковом сообществе [Hasselmo, 1970, с. 185; Pfaff, 1997, с. 345; Pütz, 1993, с. 184]. Если выражение употребляется часто и используется несколькими людьми билингвальной группы, то оно является частью лексикона, специфичного для группы, и, таким образом, определяется как трансференция. Проблема состоит в том, что часто лексический перенос (англ. speech-borrowing) [Blankenhorn, 2000, p. 21; Грожан, 1982, p. 301], или специальные заимствования [Pütz, 1993, с. 184] – могут происходить только в индивидуальном языке отдельных членов сообщества.

Чаще всего переключение кодов понимается как чередующееся использование двух языков в билингвальной речи, и это явление следует отличать от явления лексической трансференции. Чередование может происходить между последовательными высказываниями или внутри одного высказывания. Высказывание при этом образует минимальную коммуникативную единицу, с помощью которой может быть совершено речевое действие. Если лексема не интегрирована, следует дополнительно использовать критерий частоты использования: говорящий должен употреблять одно и то же слово несколько раз в различных беседах. Если лексема уже используется в российских СМИ в Германии, следует говорить о явлении трансференции. Если отсутствует соответствие обоим критериям, то есть они проявляются разово, данное явление следует относить к смене кода.

Заключение

Терминологический аппарат билингвальных исследований достаточно обширен и используется всеми лингвистами, работающими в этой области. Термины «билингвизм», «интерференция», «трансференция», «переключение кодов», «заимствования», на первый взгляд, являются устоявшимися, с долгой историей. Однако новые подходы к изучению конкретных областей билингвизма также требуют пересмотра терминологий, её уточнения и дифференциации. Поскольку лингвистические исследования проводятся во многих странах (англоязычных, немецкоязычных и русскоязычных), неизбежно возникают нюансы в толковании терминов. Кроме этого, некоторые лингвисты, используя термины для своих конкретных целей исследования, зачастую расширяют или, наоборот, сужают область их применения, а также предлагают авторское понимание. Ярким примером этого является ситуация с такими терминами «интерференция» и «трансференция». Безусловно, подобные различия в терминологии, составляющей основу билингвальных исследований, весьма неудобны для их проведения.

Подводя итог вышеизложенного, следует отметить, что взаимодействие языков в речевом контакте изменчиво. Анализируя конкретные речевые примеры, исследователи билингвальной речи пытаются их классифицировать, уложить в некие уже существующие рамки и схемы. Но живой язык со своей бесконечной вариативностью не всегда позволяет сделать это однознач-

но. Именно так можно объяснить появление новых авторских терминов и продолжение терминологических споров по поводу уже существующих терминов.

Библиографический список

1. Александрова Н. Ш. Раннее двуязычие и гипотеза созревания мозга // Детская речь как предмет лингвистического исследования : материалы Международной научной конференции. Санкт-Петербург : Институт лингвистических исследований РАН, 2004. С. 45–52.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Москва : Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
3. Ахунзянов Э. М. Двуязычие и лексико-семантическая интерференция. Казань : Изд-во Казан-ун-та, 1978. 189 с.
4. Баранникова Л. И. Сущность интерференции и специфика ее проявления // Проблемы двуязычия и многоязычия. Москва : Наука, 1972. С. 88–98.
5. Бернгардт А. В. Русско-немецкий билингвизм: исторический очерк // Язык и общество. Диалог культур и традиций : сборник статей научной конференции «Чтения Ушинского» / под науч. ред. Е. И. Бойчук. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2021. С. 107–112.
6. Бернгардт А. В. Перекодирование и вторичный текст как результат обучения чтению студентов медицинских вузов / А. В. Бернгардт, Ю. А. Сурьянинова, О. В. Бернгардт // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2020 : материалы Всероссийской науч.-практ. конф. (Чебоксары, 19 авг. 2020 г.) / редкол.: Ж. В. Мурзина [и др.]. Чебоксары : ИД «Среда», 2020. С. 225–230.
7. Вайнрайх У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования / предисл. А. Мартине; пер. с англ. яз. и коммент. Ю. А. Жлуктенко; вступ. статья В. Н. Ярцевой. Киев : Вища школа, 1979. 263 с.
8. Верещагин Е. М. Психолингвистическая проблематика теории языковых контактов (Обзор литературы) // Вопросы языкознания. 1967. № 6. С. 122–133.
9. Вишневская Г. М. Билингвизм и его аспекты : учебное пособие. Иваново : Изд-ИВГУ, 1997. 99 с.
10. Гавранек Б. К проблематике смещения языков // Новое в лингвистике. Вып. 6 / под. ред. В. Ю. Розенцвейг. Москва : Прогресс, 1972. С. 94–111.
11. Грожан Ф. Жизнь с двумя языками: введение в двуязычие. Кембридж, Массачусетс : Изд-во Гарвардского университета, 1982. 384 с.
12. Метлюк А. А. Взаимодействие просодических систем в речи билингва : учебное пособие. Минск : Вышэйшая школа, 1986. 112 с.
13. Протасова Е. Ю. Многоязычие в детском возрасте / Е. Ю. Протасова, Н. М. Родина. Санкт-Петербург : Златоуст, 2005. 276 с.
14. Розенцвейг В. Ю. О языковых контактах // Вопросы языкознания. 1963. № 1. С. 57–66.
15. Чиршева Г. Н. Билингвальная речь // Вестник ОГУ. 2003. № 4. С. 23–29.

16. Щерба Л. В. О взаимоотношениях родного и иностранного языков // Языковая система и речевая деятельность. Ленинград : Наука, 1974. С. 338–343.

17. Юсупов Р. А. Лексико-фразеологические средства русского и татарского языков. Казань : КГУ, 1980. 255 с.

18. Bechert J. Einführung in die Sprachkontaktforschung / J. Bechert, W. Widgen. Darmstadt : Wiss. Buchges, 1991. 178 s.

19. Blankenhorn R. Zum russisch-deutschen Sprachkontakt. Kontakt-bedingter Wandel und Sprachmischung in russlanddeutschen Dialekten in Sibirien. Bottger, K.; Giger, M.; Wiemer, B. (Hg.): Beitrage der Europäischen Slavistischen Linguistik (POLYSLAV) 3. Muenchen (Die Welt der Slaven. Sammelbande/Sborniki, Bd.8), 2000. S. 17–28.

20. Clyne M. Community Languages: The Australian Experience. Cambridge University Press, Cambridge, 1991. 294 p.

21. Clyne M. Forschungsbericht Sprachkontakt. Untersuchungen und praktische Probleme. Kronberg/Ts (Monographien Linguistik und Kommunikationswissenschaft, Bd. 18). Scriptor Verlag, 1975. 266 s.

22. Gregor E. Russian-English code-switching in New York City / Esma Gregor. Frankfurt am Main, u. a. (Berliner Slawistische Arbeiten, Bd. 21): Lang, 2003. 195 p.

23. Hasselmo, N. Code-switching and Modes of Speaking. In: Gilbert, G. G. (ed.): Texas Studies in Bilingualism. Berlin (Studia Linguistica Germanica), 1970. S. 179–210.

24. Haugen E. The Norwegian Language in America: The bilingual community. Pennsylvania : University of Pennsylvania Press, 1953. 695 p.

25. McLaughlin B. Second language acquisition in childhood. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1984. 438 p.

26. Meng K. Wir sind ja Deutsche. Zum kulturellen Selbstverständnis einer russlanddeutschen Aussiedlerin // Hartung, Wolfdietch und Shethar, Alissa (Hg.), Kulturen und ihre Sprachen. Die Wahrnehmung anders Sprechender und ihr Selbstverständnis. Berlin: trafo. (Abhandlungen der Leibniz-Sozietät 7). 2002. S. 107–122.

27. Pfaff C. Contacts and Conflicts: Perspectives from Code-switching Research. In: Piltz, M. (ed.): Language Choices. Conditions, Constraints and Consequences. Amsterdam/Philadelphia (Impact: studies in language and society, v. 1), 1997. S. 341–360.

28. Puetz M. Bilinguale Sprecherstrategien: Code-switching, Integration und ad-hoc Entlehnungen. In: Eichinger, L.; Raith, J. (Hrsg.): Sprachkontakte. Konstanten und Variablen. Bochum (Bochum-Essener Beitrage zur Sprachwandelforschung, Bd. 20), 1993. S. 181–195.

29. Puetz Martin Bilinguale Sprecherstrategien: Code-switching, Integration und ad-hoc-Entlehnungen // EICHINGER, Ludwig M./RAITH, Joachim (Hrsg.): Sprachkontakte. Konstanten und Variablen. Bochum: Brockmeyer, 1993. S. 181–195.

30. Russian-English code-switching in New York City / Esma Gregor. Frankfurt am Main [etc.] : Lang, cop. 2003. 195 c.

31. Saunders G. Bilingual children: From birth to teens. Clevedon: Multilingual Matters, 1988. Pp. 274.

32. Skutnabb-Kangas T., Toukomaa K. Teaching migrant children's mother tongue and learning the language of the host country in the context of the socio-cultural situation of the migrant family / (UNESCO-Report), University of Tampere, Research Report 1976. Pp. 179–195.

33. Weinreich U. Languages in contact: Findings and problems. N. Y. : Linguistic Circle, 1953. Pp. 267.

Reference list

1. Aleksandrova N. Sh. Rannee dvujazychie i gipoteza sozrevanija mozga = Early bilingualism and the brain maturation hypothesis // Detskaja rech' kak predmet lingvisticheskogo issledovanija : materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Sankt-Peterburg : Institut lingvisticheskikh issledovanij RAN, 2004. S. 45–52.

2. Ahmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov = The dictionary of linguistic terms. Moskva : Sovetskaja jenciklopedija, 1969. 608 s.

3. Ahunzjanov Je. M. Dvujazychie i leksiko-semanticheskaja interferencija = Bilingualism and lexical-semantic interference. Kazan' : Izd-vo Kaz. un-ta, 1978. 189 s.

4. Barannikova L. I. Sushhnost' interferencii i specifika ee projavlenija = The essence of interference and the specifics of its effects // Problemy dvujazychija i mnogojazychija. Moskva : Nauka, 1972. S. 88–98.

5. Berngardt A. V. Russko-nemeckij bilingvizm: istoricheskij ocherk = Russian-German bilingualism: a historical outline // Jazyk i obshhestvo. Dialog kul'tur i tradicij : sbornik statej nauchnoj konferencii «Chtenija Ushinskogo» / pod nauch. red. E. I. Bojchuk. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2021. S. 107–112.

6. Berngardt A. V. Perekodirovanie i vtorichnyj tekst kak rezul'tat obuchenija chteniju studentov medicinskih vuzov = Recoding and secondary text as an outcome of teaching reading to medical students / A. V. Berngardt, Ju. A. Sur'janinova, O. V. Berngardt // Tendencii razvitija obrazovanija: pedagog, obrazovatel'naja organizacija, obshhestvo – 2020 : materialy Vserossijskoj nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 19 avg. 2020 g.) / redkol.: Zh. V. Murzina [i dr.]. Cheboksary : ID «Sreda», 2020. S. 225–230.

7. Vajnrajh U. Jazykovye kontakty: Sostojanie i problemy issledovanija = Language contacts: Research state and problems / predisl. A. Martine; per. s angl. jaz. i komment. Ju. A. Zhluktenko; vstup. stat'ja V. N. Jarcevoj. Kiev : Vishha shkola, 1979. 263 s.

8. Vereshagin E. M. Psiholingvisticheskaja problematika teorii jazykovykh kontaktov (Obzor literatury) = Psycholinguistic problematics of language contact theory (Literature review) // Voprosy jazykoznanija. 1967. № 6. S. 122–133.

9. Vishnevskaja G. M. Bilingvizm i ego aspekty = Bilingualism and its aspects : uchebnoe posobie. Ivanovo : Izd-IvGU, 1997. 99 s.

10. Gavranek B. K problematike smeshenija jazykov = On language mixing issues // Novoe v lingvistike. Vyp. 6 / pod. red. V. Ju. Rozencvejg. Moskva : Progress, 1972. S. 94–111.

11. Grozhan F. Zhizn' s dvumja jazykami: vvedenie v dvujazychie = Living with two languages: an introduction to bilingualism. Kembriđzh, Massachusets : Izd-vo Garvardskogo universiteta, 1982. 384 s.
12. Metljuk A. A. Vzaimodejstvie prosodicheskikh sistem v rechi bilingva = Interaction of prosodic systems in bilingual speech : uchebnoe posobie. Minsk : Vyshnejshaja shkola, 1986. 112 s.
13. Protasova E. Ju. Mnogojazychie v detskom vozraste = Multilingualism in childhood / E. Ju. Protasova, N. M. Rodina. Sankt-Peterburg : Zlatoust, 2005. 276 s.
14. Rozencvejg V. Ju. O jazykovyh kontaktah = On linguistic contacts // Voprosy jazykoznanija. 1963. № 1. S. 57–66.
15. Chirsheva G. N. Bilingval'naja rech' = Bilingual speech // Vestnik OGU. 2003. № 4. S. 23–29.
16. Shherba L. V. O vzaimootnoshenijah rodnogo i inostrannogo jazykov = On interaction of native and foreign languages // Jazykovaja sistema i rechevaja dejatel'nost'. Leningrad : Nauka, 1974. S. 338–343.
17. Jusupov R. A. Leksiko-frazeologicheskie sredstva russkogo i tatarskogo jazykov = Lexical-phraseological means of the Russian and Tatar languages. Kazan' : KGU, 1980. 255 s.
18. Bechert J. Einfuhrung in die Sprachkontaktforschung / J. Bechert, W. Widgen. Darmstadt : Wiss. Buchges, 1991. 178 s.
19. Blankenhorn R. Zum russisch-deutschen Sprachkontakt. Kontakt-bedingter Wandel und Sprachmischung in russlanddeutschen Dialekten in Sibirien. Bottger, K.; Giger, M.; Wiemer, B. (Hg.): Beitrage der Europaischen Slavistischen Linguistik (POLYSLAV) 3. Muenchen (Die Welt der Slaven. Sammelbande/Sborniki, Bd.8), 2000. S. 17–28.
20. Clyne M. Community Languages: The Australian Experience. Cambridge University Press, Cambridge, 1991. 294 p.
21. Clyne M. Forschungsbericht Sprachkontakt. Untersuchungen und praktische Probleme. Kronberg/Ts (Monographien Linguistik und Kommunikationswissenschaft, Bd. 18). Scriptor Verlag, 1975. 266 s.
22. Gregor E. Russian-English code-switching in New York City / Esma Gregor. Frankfurt am Main, u. a. (Berliner Slawistische Arbeiten, Bd. 21): Lang, 2003. 195 p.
23. Hasselmo, N. Code-switching and Modes of Speaking. In: Gilbert, G. G. (ed.): Texas Studies in Bilingualism. Berlin (Studia Linguistica Germanica), 1970. S. 179–210.
24. Haugen E. The Norwegian Language in America: The bilingual community. Pennsylvania : University of Pennsylvania Press, 1953. 695 p.
25. McLaughlin B. Second language acquisition in childhood. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1984. 438 p.
26. Meng K. Wir sind ja Deutsche. Zum kulturellen Selbstverständnis einer russlanddeutschen Aussiedlerin // Hartung, Wolfdietrich und Shethar, Alissa (Hg.), Kulturen und ihre Sprachen. Die Wahrnehmung anders Sprechender und ihr Selbstverständnis. Berlin: trafo. (Abhandlungen der Leibniz-Sozietät 7). 2002. S. 107–122.
27. Pfaff C. Contacts and Conflicts: Perspectives from Code-switching Research. In: Piltz, M. (ed.): Language Choices. Conditions, Constraints and Consequences. Amsterdam/Philadelphia (Impact: studies in language and society, v. 1), 1997. S. 341–360.
28. Puetz M. Bilinguale Sprecherstrategien: Code-switching, Integration und ad-hoc Entlehnungen. In: Eichinger, L.; Raith, J. (Hrsg.): Sprachkontakte. Konstanten und Variablen. Bochum (Bochum-Essener Beitrage zur Sprachwandelforschung, Bd. 20), 1993. S. 181–195.
29. Puetz Martin Bilinguale Sprecherstrategien: Code-switching, Integration und ad-hoc-Entlehnungen // EICHINGER, Ludwig M./RAITH, Joachim (Hrsg.): Sprachkontakte. Konstanten und Variablen. Bochum: Brockmeyer, 1993. S. 181–195.
30. Russian-English code-switching in New York City / Esma Gregor. Frankfurt am Main [etc.] : Lang, cop. 2003. 195 s.
31. Saunders G. Bilingual children: From birth to teens. Clevedon: Multilingual Matters, 1988. Pp. 274.
32. Skutnabb-Kangas T., Toukomaa K. Teaching migrant children's mother tongue and learning the language of the host country in the context of the socio-cultural situation of the migrant family / (UNESCO-Report), University of Tampere, Research Report 1976. Pp. 179–195.
33. Weinreich U. Languages in contact: Findings and problems. N. Y. : Linguistic Circle, 1953. Pp. 267.

Статья поступила в редакцию 16.03.2022; одобрена после рецензирования 12.04.2022; принята к публикации 28.04.2022.

The article was submitted on 16.03.2022; approved after reviewing 12.04.2022; accepted for publication on 28.04.2022